

ЛБЧ1 27

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

Институт Этнографии

имени
Микулухо-Маклая

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

XXX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1958

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ХОРЕЗМА XIV в.

В денежном деле Востока содержанию, размещению и взаимной последовательности имен, легенд и символов на монете всегда придавалось огромное значение. Упоминание имени правителя при богослужении и помещение этого имени на монете — вот две важнейшие прерогативы суверенного восточного монарха.

Вполне понятно, что помещение дополнительных имен, изменение стандартных легенд, а в некоторых случаях даже и изменение написания отдельных слов на восточных монетах привлекает пристальное внимание историков, так как за каждым таким нарушением установленных типов монет и легенд должна скрываться какая-то политическая подоплека.

С прекращением серебряной, так называемой куфической, чеканки в XI в. прежде устойчивый монетный тип сильно изменяется. В монетном деле монгольских государств — Хулагуидов, Джелалидов и Джучидов — уже нет выдержанной устойчивой схемы расположения легенд и имен на поле монетного кружка. Однако и для монет этих династий обязательно наличие имени правителя. Отсутствие его на монете — явление чрезвычайное и должно рассматриваться особо. Серебряные анонимные монеты Золотой Орды вообще очень редки. Выпуск серебра, а тем более золота от имени правящего хана считался важной его прерогативой. Даже эфемерные кратковременные правления ханов все же отмечены в джучидской нумизматике выпусками соответствующих дирхемов.

В настоящей статье делается попытка увязать известные нам выпуски анонимных монет Хорезма с некоторыми политическими событиями, аре-ной которых стал этот район Золотой Орды.

Первые выпуски хорезмских дирхемов золотоордынской чеканки относятся к 70-м годам XIII в. В 672 г. х.¹, (1274—1275 гг.), а затем в 678 г. х. (1279—1280 гг.) были выпущены серебряные монеты без имени хана².

Л. с.	اٰللٰه	Власть богу
	الواحد	единому
	القٰهٰر	всемогущему
О. с.	ضٰرٰبٰ بٰفٰ	Чеканена в
	خوارزم	Хорезме
	٦٧٨ سنٰة	года 678

¹ Х. М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832, стр. 42.

² Хранится в Государственном Эрмитаже.

В 686—688 и 690 г. х. (1287—1291 гг.) были выпущены новые дирхемы без имени хана³.

Л. с.	الله عَزَّلَهُ	Нет бога кроме
	الله عَزَّلَهُ	Аллаха, Мухаммед
	رسول الله	посланник Аллаха
О. с.	такая же, как предыдущая, только дата другая	

Эти два типа нельзя считать апонимными в полном значении этого слова. Дело в том, что в ранней джучидской чеканке имя хана часто заменялось тамгой. На обоих приведенных выше типах имеется тамга дома Джучи. Северный Хорезм со столицей Ургенчем по разделу, произведенному Чингисханом, отошел к Джучи, а Южный — к Джагатаю. Однако уже на первых хорезмских монетах, на которых знак дома Джучи говорит о принадлежности Хорезма к Золотой Орде, мы встречаем тревожный симптом острой политической ситуации, вызванной борьбой за Хорезм Джагатаидов и Джучидов: на некоторых монетах второго типа вместо тамги Джучи появляется тамга $\mathbb{F}$, распространенная на джагатаидских монетах.

Когда Ургенч был взят войсками Чингисхана и отошел к улусу Джучи, один квартал в нем был оставлен во владение Джагатаю. Именно этот квартал, называвшийся Каана, и был восстановлен в 90-х годах XIV в. Тимуром⁴. Квартал дошел до нашего времени под названием города Таш-кала. Работы Хорезмской экспедиции в Куя-Ургенче в 1952 г. показали, что стены Таш-калы поставлены на развалинах стен цитадели Ургенча монгольского времени⁵. Таким образом, вместе с Кятом и Хивой Джагатаю отошла не больше не меньше как цитадель Ургенча. Конечно, это владение было чисто поминальным. Но тем не менее оно, несомненно, было поводом для всякого рода феодальных споров и распри между наследниками империи Чингисхана. Остроту этих столкновений увеличивала экономическая важность Хорезма — подлинной жемчужины Джучидского улуса.

Монеты Хорезма с 694 по 719 г. х. (1294—1320 гг.) имеют имя джучидского хана Токты и Узбека. В 714 и 716 гг. х. (1315—1316 гг.) вновь появились апонимные монеты и теперь уже без всякой тамги⁶.

Л. с.	круговая легенда:	
	السلطان الاعظم العادل	Султан верховный справедливый
О. с.	ضرب في خوارزم	Чеканено в Хорезме

٧١٦ سنن

года 716

В 713 г. х. (1313—1314), убив Ильбасмыша, сына Токты, Узбек занял золотоордынский престол. Основную роль в этом заговоре сыграл будущий всесильный временщик, правитель Хорезма Кутлуг-Тимур. Ибн-Халдун сообщает, что Кутлуг-Тимур был наместником еще при Токте⁷.

³ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 503, № 1528, 1530; Х. М. Френ. Указ. соч., стр. 4, № 17; Ch. M. F r a n . Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imperialis Petropolitane. Petropoli, 1826, стр. 649.

⁴ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. М.—Л., 1941, стр. 155.

⁵ С. П. Толстов. Археологические работы Хорезмской экспедиции АН СССР за 1952 год. ВДИ, 1953, № 2, стр. 169.

⁶ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 503, № 1534.

⁷ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. I, стр. 384—385.

Весьма примечательно, что местом, где был подготовлен заговор Узбека, был Хорезм⁸. Именно здесь было задумано Узбеком и Кутлуг-Тимуром убийство Ильбасмыши. Можно предполагать, что купечество и аристократия Хорезма сыграли важную роль в этом заговоре, рассчитывая найти в Узбеке покровителя городской жизни, торговли и ислама. Выразителем этих интересов хорезмской аристократии являлся, несомненно, Кутлуг-Тимур, ставший наместником хана в Ургенче. Сразу же после прихода к власти Узбека Кутлуг-Тимур потребовал от него проведения последовательной политики исламизации страны⁹.

Большую помощь заговорщикам оказала хатунь Баялунь, жена отца Узбека. Элайни сообщает, что брат ее Байдемир был правителем Хорезма до Кутлуг-Тимура. Элайни пишет: «Он, Узбек, отставил его и поручил управление Ургенчем и Хорезмом упомянутому Кутлуг-Тимуру. Она (Баялунь) порицала его за это и бранила его по этому поводу, говоря: «Я добыла тебе царство, да давала тебе деньги для того, кто требовал денег, коней для того, кто требовал коней, одежду для того, кто требовал одежду, улаживала дела того, кто требовал моих услуг, а ты отставил моего брата». Тогда он, Узбек, извинился перед нею и они примирились»¹⁰.

Этот эпизод очень интересен тем, что происходил он как раз в годы, когда в Хорезме были выпущены анонимные дирхемы. Назначение Кутлуг-Тимура относится к 715 г. х., а анонимные монеты были выпущены в 714—715 гг. х. Возможно, что мы имеем здесь попытку хорезмского правителя Байдемира, пользовавшегося покровительством Баялуни, заявить о какой-то автономности, самостоятельности Хорезма от Узбека. Эта попытка была рассчитана на ослабление центральной власти в момент переворота 713 г. х., который привел Узбека к власти. И, очевидно, назначение Кутлуг-Тимура на место Байдемира, сделанное против воли могущественной хатуни, было необходимо Узбеку, чтобы положить конец этим, пока еще очень робким, попыткам к местной политической автономии.

Однако, придя к власти в Ургенче, Кутлуг-Тимур почувствовал себя не менее независимо, чем его предшественник. Об этом свидетельствует пышная титулатура Кутлуг-Тимура на Ургенчском минарете¹¹. Очевидно, в пору правления Кутлуг-Тимура сепаратистские тенденции хорезмской верхушки нарастали все больше и больше.

Возрождение хорезмского анонимного чекана относится к 60-м годам XIV в. В 762 и 772 гг. х. (1360—1361) и (1370—1371 гг.) был выпущен следующий тип¹²:

Л. с.	عَلَيْهِ	Нет бога кроме
	دَمَّهُ اللَّهُ	Аллаха, Мухаммед
	رَسُولُ اللَّهِ	посланник Аллаха.
О. с.	ضُرُبَ فِي	Чеканена в
	سَنَةٍ	году 762
	خَوارَزَم	Хорезм

⁸ Там же, т. II, стр. 100.

⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., т. I, стр. 385—386.

¹⁰ Там же, стр. 516.

¹¹ А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча. ИГАИМК, т. VI, вып. 2, Л., 1930, стр. 36.

¹² А. К. Марков. Указ. соч., стр. 504, № 1558; стр. 507, № 1571; М. Е. Массон. Монетный клад XIV века из Термеза. БСАГУ, вып. 18, № 17, 1929, стр. 56, № 39.

В 769 г. х. (1367—1368) был выпущен другой тип анонимной монеты¹³:

Л. с. такая же, как на монетах 678 г. х.

О. с. ضرب Чеканена

سکة монета

خوارزم (в) Хорезме

سنة ٧٦٩ года 769

В 773 г. х. (1371—1372 гг.) был выпущен новый тип анонимных дирхемов¹⁴:

Л. с. такая же, как на монетах 762 г. х.

О. с. такая же, как на монетах 714—716 гг. х., только дата другая.

В 773, 774 и 777 гг. х. (1371—1373 и 1375—1376 гг.) был выпущен новый тип¹⁵:

Л. с. такая же, как у предыдущего типа.

О. с. ضرب Чекан

بلدة города

خوارزم Хорезма

سنة ٧٧٣ года 773.

В 780 и 781 гг. х. (1378—1381 гг.) был выпущен новый тип¹⁶:

Л. с. السلطان Султан
العادل справедливый

О. с. ضرب Чекан

خوارزم Хорезма

سنة год

٧٨٠ 780

К 60—80-м годам XIV в. относятся также хорезмские анонимные золотые монеты.

1-й тип чеканился в 765 г. х. (1363—1364 гг.)¹⁷:

Л. с. الملك Власть
الله Богу

Л. с. ضرب Чекан

خوارزم Хорезма

سنة ٧٦٥ года 764.

2-й тип чеканился в 765, 766, 783, 784, 786 гг. х. (1363—1365, 1381—1383, 1384—1385 гг.)¹⁸.

¹³ St. Lane-Poole. Catalog of Oriental coins in the British museum, v. IV, 1880, стр. 164, № 501; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 504, № 1567—1568. Вариант: первая строчка оборотной стороны: ضرب هذا — «чеканена эта». W. G. Tiesenhausen. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le Cont S. Stroganoff. Spb., 1880, стр. 22, № 43.

¹⁴ Хранится в ГИМ.

¹⁵ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 56, № 40—42; Ch. M. Frahn. Recensio..., стр. 297, № 9.

¹⁶ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 505, № 1579.

¹⁷ Ch. M. Frahn. Recensio..., стр. 296, № 5.

¹⁸ Хранятся в ГИМ, инв. № 1121—1124, 1127, 1579.

Л. с. الله Богу

ملك власть

О. с. такая же, как на предыдущем типе,
только дата другая

3-й тип чеканился в 766, 768, 770, 775 гг. х. (1364—1367, 1368—1369,
1373—1374 гг.)¹⁹:

Л. с. такая же легенда, как на дирхемах 768 г. х.

О. с. ضرب هذ чеканена эта

اسكنا монета

خوارزم (в) Хорезме

سنة ٧٦٦ года 766.

4-й тип чеканился в 769 г. х. (1367—1368 гг.):

Л. с. لا إله إلا الله Нет бога кроме Аллаха,

محمد مухаммед

رسول الله посланик Аллаха

О. с. такая же, как о. с. предыдущего типа,
только дата другая.

5-й тип чеканился в 770 г. х. (1368—1369 гг.):

Л. с. الله ام الله Власть богу

الواحد единому

القهر всемогущему

٧٧٠ 770

سکة Монета

ذهبی золотая

خوارزم Хорезма

6-й тип чеканился в 771, 772 и 785 гг. х. (1369—1371 и 1383—
1384 гг.)²⁰:

Л. с. الله المثلثة Власть богу

الكريم благостному

المستمان милостивому

О. с. مدينة города

خوارزم Хорезма

سکة монета

٧٧٣ 773

7-й тип чеканился в 771 и 777 гг. х. (1369—1370 и 1375—1376 гг.):

Л. с. такая же, как на монетах 6-го типа.

О. с. такая же, как на монетах 3-го типа, только дата другая.

¹⁹ Хранятся в ГИМ, инв. № 1580—1586, 1105, 1107, 1119, 1120; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 504, № 1564.

²⁰ А. К. Марков. Указ. соч., стр. 505, № 1569. Ch. M. Frahn. Recensio..., стр. 653; Ch. M. Frahn. Nova..., стр. 112, № 6а; Р. Р. Фаемер. Список монетных находок. СГАИМК, т. II, Л., 1929, стр. 298, № 6 (Р. Р. Фаемер читает первую строку л. с., как المدینة — город); В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические новинки. ЗВО РАО, т. 6, СПб., 1892, стр. 254, № 64.

8-й тип чеканился в 772 г. х. (1370—1371 гг.)²¹:

Л. с.	такая же, как л. с. 4-го типа
О. с.	ضرب чекан
	خوارزم خорезма
vvv	772

9-й тип чеканился в 772, 774 гг. х. (1370—1373 гг.)²²:

Л. с.	такая же, как л. с. 1-го типа.
О. с.	ضرب مدينة Чекан города
	خوارزم خорезма
vvv	سنة года 772

10-й тип чеканился в 784 г. х. (1382—1383 гг.):

Л. с. — такая же, как л. с. 9-го типа.

О. с. — такая же, как на дирхемах 714, 715 гг. х., только дата другая.

Выпуски анонимных монет в 60—80-х годах XIV в. хорошо связываются с приходом в Хорезме к власти полусамостоятельной династии Кунградских Суфи.

Нараставшая в течение всей первой половины XIV в. тенденция к хотя бы частичному освобождению от центральной золотоордынской власти нашла свое выражение в образовании местной династии, достаточно самостоятельной, чтобы не помещать имя хана на своих монетах, но слишком слабой, чтобы выпускать серебряную и золотую монету от своего имени.

Однако обособление от Золотой Орды создавало для Хорезма опасность поглощения Джагатаидским государством — опасность не менее серьезную, чем восстановление джучидской власти во всей ее первоначальной тягостности. В Джагатайском улусе во второй половине XIV в. взяли верх настроения монгольской кочевой верхушки, враждебно относившейся к городской феодальной и торговой аристократии среднеазиатских городов. Возможно, против этих тенденций направлены теократические легенды анонимных хорезмских монет: «Власть принадлежит единому богу», и т. д. Именно такое толкование этих легенд предлагал В. В. Бартольд²³.

Первым основателем династии Суфи был Хусейн, сын Янгудая. Хусейн захватил Южный Хорезм. Против Суфи выступил Тимур под предлогом защиты прав Джагатаидов на Южный Хорезм. Этот поход Тимура относится к 773 г. х. (1371—1372 гг.). Тимур взял Кят. Хусейн готов был примириться с Тимуром, но был спровоцирован одним из военачальников Тимура — владетелем Хутталяна Кей-Хосровом — и продолжал борьбу. Тимур осадил столицу Хорезма. Во время осады Хусейн умер. Его преемник Юсуф пошел на мировую. Мир был скреплен браком его племянницы, внучки Узбека Ак Суфи, и Тимура.

Но вскоре Юсуф спровоцировал Тимура на нападение на Кят. Это вызвало два новых похода Тимура в 778 г. х. (1376—1377 гг.)²⁴, не принесших ему победу. В четвертый раз он напал на Хорезм и осадил Ургенч в 781 г. х. (1379—1380 гг.). Во время осады умер Юсуф Суфи.

²¹ Хранится в ГИМ. Инв. № 1109—1111; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 506, № 1570; В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические новинки, стр. 254, № 63.

²² Хранится в ГИМ, инв. № 1112—1118, стр. 297, № 7, 8.

²³ В. В. Бартольд. История Туркестана. Ташкент, 1922, стр. 41.

²⁴ В. Г. Тизенгаузен. Сборник..., т. II, стр. 106, 146 и сл.

Вопрос о причинах походов Тимура на Хорезм и о гибели Хорезма является большой историко-экономической проблемой. В нашей статье мы не касаемся этого вопроса, а лишь пытаемся восстановить ход событий и борьбу различных слоев населения, принимавших участие в развернувшейся кровавой драме.

Во время четвертого похода Тимура и осады Ургенча в городе разгорелась борьба двух политических группировок. Одна группировка, по-видимому, была склонна подчиниться Тимуру, другая держалась джучидской ориентации, стремясь заручиться поддержкой Токтамыша.

Столкновение этих группировок вылилось в борьбу за власть между Хаджи Лаком, представителем противоречивой партии, и последником Юсуфа Байнаком Суфи, сторонником джучидского направления²⁵.

Как сообщает Ибн-Халдун, Тимур, опираясь на первое политическое течение, разлагавшее ряды защитников города, сумел на какое-то время овладеть Ургенчом²⁶. Об этом свидетельствуют также золотые и серебряные монеты, выпущенные в 781 г. х. (1379—1380 гг.) от имени Суторатмыша и Тимура.

Серебряные монеты²⁷:

Л. с.	السلطان سوبيور عتمش	Султан Суяргатмыш
	خان خکد ملکه	хан да продлится царствие его
О. с.	ضرب فی خوارزم	Чеканено в Хорезме
	تیمور کور	Тимур Гур
	سنة ٧٨١	года 781

Золотые монеты²⁸:

Л. с.	السلطان سوبيور عتمش سنة	Султан Суяргатмыш год
	٧٨١	781
О. с.	ضرب خوارزم تیمور کور کان	Чекан Хорезма Тимур Гур кап

Джучидская ориентация победила, и Тимур был вынужден отступить. Хаджи Лак бежал к Тимуру. Дирхемы 781—790 гг. х. (1379—1388) чеканены от имени Токтамыша. Усиление опасности нашествия Тимура заставило Хорезм ближе примкнуть к Токтамышу — последнему представителю сильной ханской власти в Золотой Орде.

²⁵ МИТТ, т. I, стр. 519.

²⁶ В. Г. Тизенгаузен. Сборник..., т. I, стр. 390.

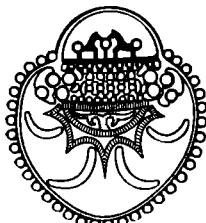
²⁷ П. С. Савельев. Монеты джучидские, джагатайские, джелапридские и другие, обращавшиеся в Орде в эпоху Токтамыша. ТВОРАО, т. III, СПб., 1858, стр. 453, 461; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 563, № 337.

²⁸ Хранится в ГИМ, инв. № 1147, 1148, 1152; А. К. Марков. Указ. соч., стр. 563, № 336; В. Г. Тизенгаузен. Новое собрание восточных монет А. В. Ко-марова. ЗВО РАО, III, СПб., 1888, стр. 77, № 63.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1957

МОНЕТНАЯ СИСТЕМА ХОРЕЗМА XIV в.

В 1936 г. в Ленинград в Институт востоковедения АН СССР А. С. Али-мовым из Астрахани была прислана рукопись *قنية العنية التتميم الفنية* «Приобретение желаемого для пополнения достаточного». Автор—хорезмиец XIII в. Наджм ад-дин Абу-р-Раджа Мухтар ибн-Махмуд аз-Захиди ал-Газмини в своем юридическом сочинении привел много хорезмийских слов, что сделало рукопись важным источником для изучения хорезмийского языка¹. Книга ал-Газмини переписана в 754 г. х. и имеет пометку на полях о том, что была прочтена в Ургенче в 760 г. х. (1359—1360). К ней пришла тетрадь, содержащая трактаты Джелаль ад-Дина ал-Имади, написанные по поводу основного сочинения. На последней, 237 странице рукописи ал-Газмини, между его текстом и трактатами Джелаль ад-Дина, помещена пространная заметка о хорезмской денежной системе².

1. ...знающий закат³ по весу Мекки.
2. Сказал знаток веса и меры сыпучих и жидких тел о весе Мекки и о мере сыпучих тел [употребляемой] населением города...
3. Так, 10 динарам по весу Мекки не достает у нас (в Хорезме.—Г. Ф.-Д.) $\frac{2}{3}$ динара (то есть 10 меккских динаров легче 10 хорезмских $\frac{2}{3}$ динара.—Г. Ф.-Д.)
4. А если бы динары достигали по весу нашего города $18\frac{2}{3}$ динара, и из них (меккских динаров.—Г. Ф.-Д.) должен был бы состоять закат, то количество серебра (подлежащее уплате.—Г. Ф.-Д.) было бы равно 200 дирхемам.
5. Каждые 10 дирхемов Мекки весят 7 мискалей и весит все 140 мискалей.
6. Мискаль Хорезма превышает мискаль Мекки на $\frac{2}{3}$ мискаля в каждом 10 мискалях.
7. И каждый дирхем Хорезма равен $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{6}$ мискаля.
8. И говорят также, что каждый дирхем Хорезма равен $2\frac{1}{2}$ динака.

¹ С. А. Волин. Новый источник для изучения хорезмийского языка. Записки Института востоковедения, вып. VII. М.—Л., 1939; А. А. Фрейман. Хорезмийские гlosсы в сочинении Кынийт ал-Мунайя («приобретение желанного...») хорезмийского законочтв XIII века Наджм ад-Дин Абу-р-Раджа Мухтар ибн-Мухаммед аз-Захиди ал-Газмини. Советское Востоковедение, вып. VI, 1949, стр. 63—88; его же. Хорезмийский язык, т. I. М.—Л., 1951; В. И. Беляев. Арабские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. Уч. зап. института востоковедения, вып. VI, М.—Л., 1953, стр. 67. (Рукопись хранится в Институте востоковедения АН СССР, в Ленинграде, № С-2311).

² Приношу благодарность Ю. А. Раппопорту, обратившему мое внимание на эту рукопись, и П. И. Петрову, консультировавшему разбор текста. При переводе (для удобства) фразы выделены и пронумерованы. При дальнейшем изложении цифры в скобках указывают фразу из текста источника.

³ Мусульманский налог.

9. И если мискаль Хорезма превышает мискаль Мекки на $\frac{2}{3}$ мискаля в каждом 10 мискалях, то мискаль Хорезма превысит мискаль Мекки на $9\frac{1}{3}$ мискаля в 140 мискалях.

10. Остается $130\frac{2}{3}$ мискаля Хорезма, которые равняются 140 мискалям Мекки, и количество серебра (подлежащее уплате — Г. Ф.-Д.) по весу Хорезма равно $130\frac{2}{3}$ мискаля.

11. Каждый динар Хорезма весит 6 дирхемов, т. е. $2\frac{1}{2}$ мискаля.

12. И говорят также, что вес равен 15 даникам.

13. Потому что, если вес каждого дирхема равен $2\frac{1}{2}$ даника, то вес 6 дирхемов будет равен 15 даникам.

14. И в результате количество серебра (подлежащее уплате — Г. Ф.-Д.) по весу Хорезма равно $130\frac{2}{3}$ мискаля.

15. И это ($\frac{2}{3}$ мискаля — Г. Ф.-Д.) равно $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа.

16. Так как каждый дирхем, если он равен $\frac{1}{6} + \frac{1}{4}$ мискаля, равен $\frac{5}{12}$ мискаля, и $\frac{2}{3}$ мискаля равны $\frac{8}{12}$ мискаля, то это ($\frac{2}{3}$ мискаля — Г. Ф.-Д.) равняется $1\frac{3}{5}$ дирхема, т. е. $\frac{1}{4}$ динара и $1\frac{3}{5}$ шаирам.

17. И $1\frac{3}{5}$ шаира равняются $\frac{2}{5}$ тассуджа, потому что 1 тассудж равен 4 шаирам; $\frac{2}{5}$ от 4 шаиров, т. е. от тассуджа, равняются $1\frac{3}{5}$ шаира.

18. И он научил, что $\frac{2}{3}$ мискаля равняются $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа.

19. И сказал учитель, премудрый в писании Сайд Джелаль ал-Милет ва-д-дин ал-Карлани, да продлит Аллах его жизнь и сохранит от несчастия и грехов его,

20. что $\frac{2}{3}$ мискаля равны $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа.

21. Так как $\frac{1}{5}$ динара равна $\frac{1}{2}$ мискаля, если динар равен $2\frac{1}{2}$ мискаля то это ($\frac{1}{5}$ динара — Г. Ф.-Д.) равно 1 дирхему и $\frac{1}{5}$ дирхема, т. е. $\frac{4}{5}$ тассуджа.

22. И $\frac{4}{5}$ тассуджа равняются $\frac{4}{20}$ дирхема.

23. И $\frac{1}{2}$ мискаля равняется $\frac{24}{20}$ дирхема.

24. И $\frac{1}{3}$ от половины мискаля равна $\frac{1}{6}$ мискаля.

25. И если прибавить [это] к половине мискаля, то получится $\frac{2}{3}$ мискаля.

26. И это, т. е. $\frac{1}{3}$ от половины мискаля, равняется $\frac{8}{20}$ дирхема.

27. И если соединить это с $\frac{4}{5}$ тассуджа, то получится $\frac{12}{20}$ дирхема; и $\frac{10}{20}$ из $\frac{12}{20}$ равны $\frac{1}{2}$ дирхема, потому что $\frac{10}{20}$ равно $\frac{1}{2}$.

28. Осталось $\frac{2}{20}$ дирхема, и они равняются $\frac{2}{5}$ тассуджа.

29. Или говорят:

30. Если весит динар 6 дирхемов или $2\frac{1}{2}$ мискаля, а вес каждого дирхема равен $2\frac{1}{2}$ даника, то вес динара будет равен 15 даникам.

31. И будет мискаль равен 6 даникам.

32. И $\frac{2}{3}$ мискаля равняются 4 даникам.

33. И 4 даника равняются $\frac{1}{4}$ динара и $\frac{2}{5}$ тассуджа.

34. Так как $3\frac{3}{4}$ даника равняются $\frac{1}{4}$ динара, то это будет равно $1\frac{1}{2}$ дирхема.

35. Остается $\frac{1}{4}$ даника, и это равняется $\frac{2}{5}$ тассуджа.

36. Так как даник равен $\frac{2}{5}$ дирхема, будет $\frac{1}{4}$ даника также равняться $\frac{2}{5}$ от $\frac{1}{4}$ дирхема, и это ($\frac{1}{4}$ дирхема — Г. Ф.-Д.) равняется 1 тассуджу.

37. Это то, что я понял из писания премудрого нашего, да продлит Аллах его жизнь и простит в обоих мирах грехи его, в изложении относительно количества имущества (подлежащего обложению — Г. Ф.-Д.) из дирхемов Хорезма в книге «Приобретения» аз-Захиди, да смилостивится Аллах над прошедшим и продлит жизнь будущую по милости существа своего.

Заметка о хорезмской денежной системе написана почерком, тождественным почерку пометки на полях о прочтении книги в 760 г. х.

Рис. 1. Страница арабской рукописи аз-Захити с замечкой о хорезмской денежной системе

(1359—1360) в Ургенче. Очевидно, тот же читатель книги аз-Захиди оставил нам этот драгоценный источник для нумизматики и метрологии Средней Азии XIV в. Как явствует из самого текста, автор заметки — хорезмиец, что делает источник еще более достоверным.

Заметка начинается с перевода меккских весовых и денежных единиц в хорезмские. Мы узнаем, что в 10 меккских мискалях содержится хорезмских мискалей на $\frac{2}{3}$ мискаля меньше (см. перевод, фраза 6). Следовательно, 10 мискалей Мекки равны $9\frac{1}{3}$ мискаля Хорезма.

Мискаль.

$$1 \text{ хорезмский мискаль} = \\ = \frac{10 \text{ меккских мискаля}}{9\frac{1}{3}}$$

Наиболее распространенным в Средней Азии и Переднем Востоке был мискаль 4,25 г, прообраз русского золотника. В Иране этот вес лег в основу денежной системы Газан-хана, приказавшего чеканить динар в 3 мискаля, а дирхем — в половину мискаля¹. Вес большинства серебряных монет Газана колеблется в пределах 2,10—2,15 г, откуда следует, что для чеканки этих дирхемов был выбран мискаль в 4,25 г.

Если подставить 4,25 г на место меккского мискаля в полученном выше равенстве, то:

$$1 \text{ хорезмский мискаль} = \\ = \frac{10 \cdot 4,25}{9\frac{1}{3}} = \frac{42,5 \cdot 3}{28} = 4,55 \text{ г.}$$

Дирхем. Правильность величины хорезмского мискаля легко проверить, выводя из него вес дирхема. Из источника следует, что динар Хорезма равен 6 дирхемам или $2\frac{1}{2}$ мискаля (см. перевод, фразы 11 и 30).

Значит, 1 дирхем = $\frac{5}{12}$ мискаля $\approx 0,417$ мискаля = $0,417 \cdot 4,55 \text{ г} = 1,897 \text{ г}$.

Взвешивание 260 экземпляров хорезмских дирхемов XIV в., чеканенных до правления хана Тохтамыша, дает следующую метрологическую картину монеты из собраний ГИМ и Эрмитажа (рис. 2).

Первая группа монет, с преобладающим весом 1,45—1,55 г, представляет собой монеты, обрезанные до нормы чеканки поволжского джучидского дирхема. Очевидно, это те монеты, которые попадали на волжские рынки, где обращались более легкие монеты.

Вторая группа монет дает нормальный вес хорезмского дирхема в 1,85—1,90 г, что вполне соответствует полученной теоретически величине (1,897 г).

Такое совпадение доказывает, что взятый для меккского мискаля предположительный вес 4,25 г действительно является весом мискаля Мекки. Следовательно, мы можем реконструировать вес дирхема и динара этого города.

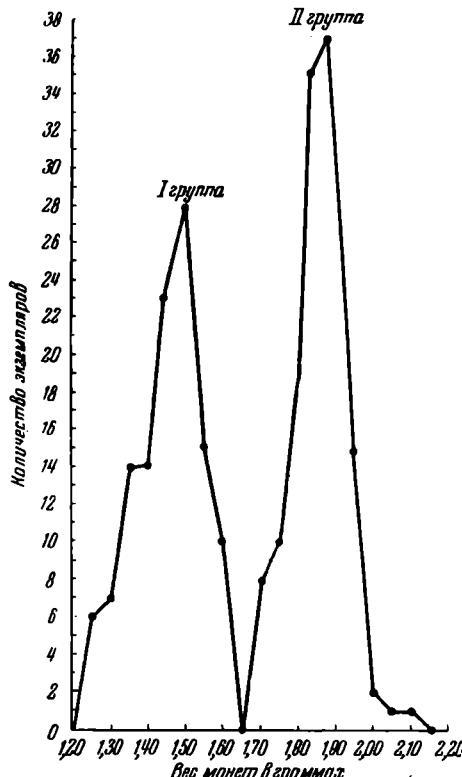

Рис. 2. Диаграмма веса хорезмских дирхемов XIV в.

¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, III, М., 1952, стр. 273.

10 дирхемов Мекки равны 7 мискалям Мекки (см. фразу 5). Это обычное соотношение весовых мискалей и дирхемов для всего мусульманского Востока. Следовательно:

1 дирхем = $\frac{7}{10}$ мискаля Мекки = $\frac{7}{10} \cdot 2,25$ г = 2,975 г. Это так называемый мискаль «наказ»¹, широко распространенный на Переднем Востоке в VIII—XV вв.

В 10 динарах Мекки содержится $\frac{9}{10}$ динара Хорезма (см. фразу 3), но 1 динар Хорезма равен 6 дирхемам (см. фразу 11), следовательно:

$$1 \text{ динар Мекки} = \frac{\frac{9}{10} \text{ динара Хорезма}}{10} = \\ = \frac{\frac{9}{10} \cdot 6 \cdot 1,897 \text{ г}}{10} = 10,623 \text{ г.}$$

Вернемся к хорезмским денежно-весовым единицам.

Кроме мискаля и дирхема, записка о хорезмской денежной системе упоминает следующие единицы:

Динар. 1 динар равен 6 дирхемам, или $2\frac{1}{2}$ мискаля (см. фразы 11 и 30). Эта денежная единица в Иране, Средней Азии и Золотой Орде приравнивалась также к 6 дирхемам. В Иране и Средней Азии она существовала как большая серебряная монета, в Золотой Орде была только счетной единицей. 1 динар = 6 дирхемам = $1,897 \text{ г} \cdot 6 = 11,382 \text{ г.}$

Даник. 15 даников равны 1 динару (см. фразы 12, 30) $\cdot 2\frac{1}{2}$ даника равны 1 дирхему (см. фразу 13). Серебряные монеты, соответствующие данику, неизвестны, однако счет на даники засвидетельствован источниками. Например, у Рашид ад-Дина: «...не взяли ни одного лишнего даника денег»². 1 даник = $\frac{1}{6}$ мискаля (см. фразу 31) = $4,55 \text{ г} : 6 = 0,758 \text{ г.}$

Тассудж. 1 тассудж = $\frac{1}{4}$ дирхема (см. фразу 36) = $1,897 \text{ г} : 4 = 0,474 \text{ г.}$

Шаир³. 4 шаира = 1 тассуджу (см. фразу 17) = $0,474 \text{ г} : 4 = 0,1185 \text{ г.}$ Эти два весовых термина употреблялись для обозначения мелких фракций дирхема и мискаля.

Приведенных соотношений достаточно, чтобы составить следующую таблицу переводов одних единиц в другие (нами выделены курсивом такие величины, которые упоминаются в источнике):

Название единиц	В какие единицы делается перевод					
	динар	мискаль	дирхем	даник	тассудж	шайр
динар	1	$2\frac{1}{2}$	6	15	24	96
мискаль	$\frac{2}{5}$	1	$2\frac{2}{5}$	6	$9\frac{9}{5}$	$38\frac{2}{5}$
дирхем	$\frac{1}{6}$	$\frac{5}{12}$	1	$2\frac{1}{2}$	4	16
даник	$\frac{1}{15}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{2}{5}$	1	$1\frac{3}{5}$	$6\frac{2}{5}$
тассудж	$\frac{1}{24}$	$\frac{6}{48}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{5}{8}$	1	4
шайр	$\frac{1}{96}$	$\frac{5}{192}$	$\frac{1}{16}$	$\frac{5}{32}$	$1\frac{1}{4}$	1

Реально существовавшей монетой был дирхем. Мискаль оставался весовой, а динар, даник, тассудж и шайр — счетно-весовыми единицами. Отношение 1 : 6 было, очевидно, основным, так как счетная единица — динар равна 6 дирхемам, а весовая единица — мискаль равна 6 даникам. Развитие мелкого розничного торга вызывало необходимость в мелких медных деньгах, в которых закреплялись бы фракции основной серебря-

¹ E. Decourt de manche. Étude métrologique et numismatique sur les misqals et les dirhems arabes. Paris, 1908, стр. 25.

² Рашид ад-Дин. Ук. соч., стр. 255.

³ E. Decourt de manche. Ук. соч., стр. 25. В переводе с арабского **شَيْر** «шайр» означает «зерно».

ной монеты. Медные монеты становятся представителями некоторого количества серебра, какой-то доли дирхема.

Однако выбор фракций серебряной монеты, фиксированной в медных деньгах, не случаен. Он обусловлен тем, какие дробные части основной единицы возникают наиболее часто при перерасчетах как внутри самой денежной системы, так и при столкновении ее на рынке с иностранными монетами.

В Хорезме в XIV в. чеканятся медные монеты, причем по различным весовым нормам. Очевидно, что монеты легчайшего веса будут соответствовать наименьшей фиксированной в монетной системе фракции серебряного дирхема.

Перерасчеты различных денежно-весовых единиц внутри самой системы Хорезма должны были, в первую очередь, вызвать необходимость в закреплении наиболее часто употребляемых долей дирхема. Такой фракцией серебряной монеты были $\frac{2}{5}$ тассуджа, на что указывает наш источник. Установив количество серебра, подлежащего уплате равным $130\frac{2}{3}$ мискаля, автор анонимной заметки спешит перевести мискали в динары. Так как в 130 мискалях содержится $130 : 2,5$ динаров = 52 динара, то всего в $130\frac{2}{3}$ мискаля содержится 52 динара и $\frac{2}{3}$ мискаля (см. фразу 14).

Затем $\frac{2}{3}$ мискаля переводятся в динары, дирхемы, тассуджи и шаиры. Это осуществляется тремя способами:

1. 1 дирхем = $\frac{5}{12}$ мискаля (см. фразу 16). $\frac{2}{3}$ мискаля = $\frac{8}{12}$ мискаля = $\frac{5}{12} + \frac{3}{12}$ мискаля = 1 дирхем + $\frac{3}{12}$ мискаля = 1 дирхем + $\frac{3}{12} : \frac{5}{12}$ дирхема = $1\frac{3}{5}$ дирхема = $1\frac{1}{2}$ дирхема + $\frac{1}{10}$ дирхема = $= \frac{1}{4}$ динара + $\frac{1}{10} \cdot 4$ тассуджа = $\frac{1}{4}$ динара + $\frac{2}{5}$ тассуджа = $\frac{1}{4}$ динара + $1\frac{3}{5}$ шайра (см. фразы 15—18, 20).
2. $\frac{1}{2}$ мискаля = $\frac{2}{5}$ динара : 2 = $\frac{1}{5}$ динара = $\frac{1}{5} \cdot 6$ дирхемов = = $1\frac{1}{5}$ дирхема = 1 дирхем + $\frac{4}{5}$ тассуджа (см. фразу 21) = = $1\frac{4}{20}$ дирхема (см. фразу 22). $\frac{1}{6}$ мискаля = $\frac{1}{6} : \frac{5}{12}$ дирхема = = $\frac{2}{5}$ дирхема = $\frac{8}{20}$ дирхема (см. фразу 26). $\frac{2}{3}$ мискаля = $\frac{1}{2}$ мискаля + $\frac{1}{6}$ мискаля = $1\frac{4}{20}$ дирхема + $\frac{8}{20}$ дирхема = $1\frac{12}{20}$ дирхема = $1\frac{1}{2}$ дирхема + $\frac{2}{20}$ дирхема = $1\frac{1}{2}$ дирхема + $\frac{2}{5}$ тассуджа (см. фразы 24—28).
3. $\frac{2}{3}$ мискаля = $6 \cdot \frac{2}{3}$ даника = 4 даникам (см. фразу 32). $\frac{1}{4}$ динара = $\frac{15}{4}$ даника = $3\frac{3}{4}$ даника (см. фразу 34). $\frac{1}{4}$ даника = $\frac{1}{4} \cdot \frac{2}{5}$ дирхема = $\frac{1}{10}$ дирхема = $\frac{4}{10}$ тассуджа = $\frac{2}{5}$ тассуджа (см. фразы 35—36). $\frac{2}{3}$ мискаля = 4 даника = $3\frac{3}{4}$ даника + $\frac{1}{4}$ даника = = $\frac{1}{4}$ динара + $\frac{2}{5}$ тассуджа (см. фразу 33).

Показательно, что автор заметки спешит с самого начала определить $\frac{2}{5}$ тассуджа как $1\frac{3}{5}$ шайра (см. фразы 16—17). Величина $\frac{2}{5}$ тассуджа очень часто употребляется в тексте нашего источника и фигурирует во всех трех вариантах перерасчета $\frac{2}{3}$ мискаля в другие единицы. Автор источника не может оставить величину в $\frac{2}{3}$ мискаля без перевода ее в динары или дирхемы, так как мискаль и его доли — это весовые единицы, требующие перевода в счетные единицы. Очевидно, фракция дирхема в $\frac{2}{5}$ шайра часто возникала на денежных рынках и в лавках сарафов и была каким-то образом зафиксирована в монетной системе Хорезма. Бессмысленный с точки зрения арифметических действий перевод $\frac{2}{5}$ тассуджа в шайры может быть объяснен только предположением, что эта величина не была наименьшей фиксированной долей дирхема.

С другой стороны, деление дирхема производилось по схеме: в 1 дирхеме — 4 тассуджа или 16 шайров. На это указывает сама денежно-весовая система. Следовательно, фракция дирхема в 1 шайр должна была возникать при различных торговых операциях не менее часто, чем величина $\frac{2}{5}$ тассуджа. Употребленная автором нашего источника величина $\frac{3}{5}$ шай-

ра требует второй величины, дополняющей ее до 1 шайра, т. е. $\frac{2}{5}$ шайра. Составить 1 шайр и $1\frac{3}{5}$ шайра ($\frac{2}{3}$ тассуджа) проще всего при помощи двух мелких фракций дирхема, равных $\frac{2}{5}$ и $\frac{3}{5}$ шайра. Очевидно, это и были наименьшие фракции дирхема, закрепленные в монетной системе. Если бы были еще более мелкие величины в качестве фиксированных долей серебряной монеты, то наш хорезмиец перевел бы значение $\frac{3}{5}$ шайра в более мелкие весовые единицы, например в «аруры»¹, подобно тому

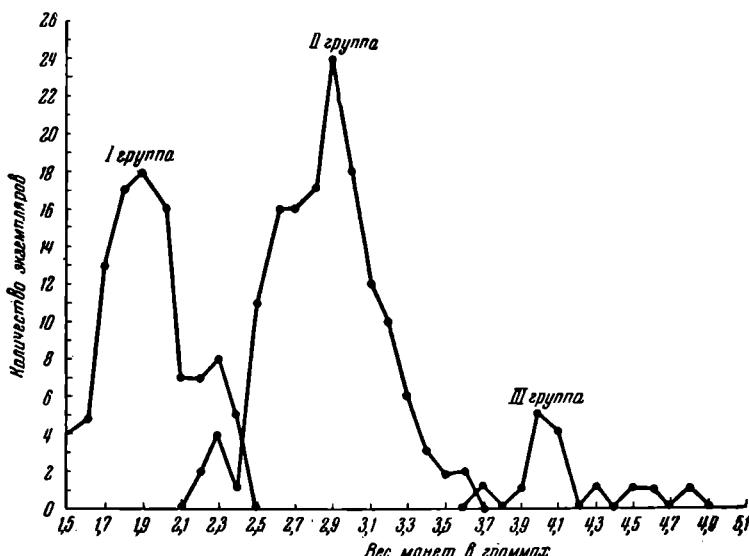

Рис. 3. Диаграмма веса хорезмских пулов XIV в.

как $\frac{2}{5}$ тассуджа он перевел в $1\frac{3}{5}$ шайра. Тот факт, что доли шайра не переведены в более мелкие весовые единицы, хотя такие и известны, заставляет думать, что $\frac{3}{5}$ шайра и дополняющие их до 1 шайра $\frac{2}{5}$ шайра были наименьшими фракциями дирхема, фиксированными в монетной системе. $\frac{2}{5}$ шайра = $\frac{2}{5} : 16 = \frac{1}{40}$ дирхема.

Давно было обращено внимание на группу медных монет Узбека с надписью اون الٰى پول دانکى يرلیغ همايون

«16 пул в данике; высочайшее повеление»². Встречаются сокращенные варианты этой легенды اون الٰى دانک «16 даник»³, حکم همايون «высочайшее повеление»⁴, اذ حکم همايون «По высочайшему повелению»⁵ «16» اون الٰى پول دانکى «16 пул в данике»⁶.

В. К. Трутовский на основании подобных монет пытался установить соотношение джучидской серебряной и медной монеты. Он приравнивал к 1 денге 16 пулов, за денгу принимал дирхем⁷. Однако термин «денга» неизвестен в источниках в применении к джучидскому дирхему, а в русском денежном деле употребляется несколько позднее. Весь ход дальней-

¹ E. Decour ge de t a n c h e. Ук. соч., стр. 25.

² X. M. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832, стр. 7, № 41; С. А. Янин. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции. МИА, № 42, 1954, стр. 434, № 30.

³ X. M. Френ. Ук. соч., стр. 8, № 45, стр. 10, № 69.

⁴ Там же, стр. 9, № 56; С. А. Янин. Ук. соч., стр. 436, № 40.

⁵ X. M. Френ. Ук. соч., стр. 9, № 61.

⁶ С. А. Янин. Ук. соч., стр. 434, № 35.

⁷ В. К. Трутовский. Алтын, его происхождение, история, эволюция. Тр. секции археологии РАН ИОН, т. 11. М., 1928, стр. 135.

ших рассуждений В. К. Грутовского весьма сомнителен, однако сама мысль о том, что указанные надписи на монетах означают соотношение серебра и меди в монетной системе, представляется верной. Все монеты с подобными легендами выпущены в Сарае в период с 721 г. х. (1321) по 738 г. х. (1337—1338). Естественно, что именно столичный чекан должен был объявить о подобном постановлении. Распространение этого указа на Хорезм не вызывает сомнений, так как в 737 г. х. (1336—1337) там чеканились монеты с сокращенным вариантом легенды «высочайшее повеление»¹. Слово *دانك* *دانق* можно перевести как «даник» *دانق*. На это указывал еще Х. М. Френ². При таком переводе получаем, что 1 даник = = 16 пулам, т. е. 1 дирхем = $2\frac{1}{2}$ · 16 пулам = 40 пулам.

Двумя независимыми путями мы пришли к выводу, что наименьшая фракция дирхема была равна $\frac{1}{40}$ дирхема = $\frac{2}{5}$ шаира.

С развитием мелкой торговли в городах и при постоянной потребности в медных монетах, представляющих доли серебряного дирхема, начало чеканки медных пулов было неизбежным. С 700 г. х. (1300—1301) по 790 г. х. (1388) было выпущено более 50 типов хорезмийских пулов. По весу медные монеты Хорезма XIV в. (264 монеты из собраний ГИМ и Эрмитажа) распределяются следующим образом на четыре группы (рис. 3).

В I группе преобладают монеты с весом в 1,9 г, во II группе — в 2,9 г, в III группе — 4 г, в IV — имеются всего две монеты хорошей сохранности — 5,7 г и 6,0 г. Очевидно, монеты этой группы чеканились по норме, приближающейся к 6,0 г. По типам все группы резко расходятся между собой и легко отличимы друг от друга. По весу монеты этих четырех групп относятся друг к другу, как 2 : 3 : 4 : 6.

Монеты II группы больше по размеру, чем монеты двух первых групп, и значительно реже встречаются. Монеты эти были выпущены дважды: в 750 г. х. (1349—1350) и в 754 г. х. (1353)³. К IV группе относятся монеты с изображением льва и солнца, выпущенные в 754 г. х. (1353)⁴. По размеру они еще больше монет III группы. То обстоятельство, что монеты III и IV групп были выпущены всего два раза, показывает, что это были не основные номиналы медных монет.

Монеты двух первых групп чеканились в изобилии, причем обе весовые группы имелись налицо с самого начала медной чеканки золотоордынского Хорезма. Монеты I группы были пулами, монеты II — полуторными пулами. Пулы представляли $\frac{2}{5}$ шаира серебра, полуторные пулы — $\frac{3}{5}$ шаира. Соответственно монеты III группы были двойными пулами и приравнивались к $\frac{4}{5}$ шаира или $\frac{1}{5}$ тассуджа, а монеты IV группы были тройными пулами, равными $1\frac{1}{5}$ шаира серебра. При помощи двух первых номиналов легко было составить полный шаир (пул и полуторный пул) и $\frac{2}{5}$ тассуджа (один пул и два полуторных или один тройной пул).

Вес медного пула и серебряного дирхема приблизительно одинаков. Отношение стоимостей их равно 1 : 40, следовательно, так же относятся друг к другу стоимость серебра и меди. Однако, каково было реальное, рыночное соотношение стоимостей этих металлов, мы не знаем. Вопрос о медном обращении и стоимости меди по отношению к серебру не разраба-

¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 11 (место и год издания не указаны), стр. 128; С. А. Янина. Ук. соч., стр. 436, № 43.

² С. М. Граенп. *De origine vocabuli rossici «деньги»*. Casani, 1815, стр. 34—35.

³ С. М. Граенп. *Recensio Numorum Muhammedanorum*. Petropoli, 1826, стр. 238 —о—; W. G. Tiesenhausen. *Notice sur une collection des monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff*. SPb., 1880, стр. 22, № 42.

⁴ П. С. Савельев. Монеты джучидские, джагатаидские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. ЗРАО, т. XII, вып. 1, СПб. 1858, стр. 487, № 519.

тывался почти совершенно¹. Поэтому мы не можем установить, в какой степени соотношение меди и серебра в монетной системе Хорезма XIV в. соответствовало действительному отношению стоимостей этих металлов.

В отличие от других городов Золотой Орды, Хорезм чеканил в 765—785 гг. х. (1363—1384) золотую монету. Было выпущено 12 типов золотых монет. Характерно, что слово «динар», которое обычно раньше помещалось на золотых монетах, на хорезмских золотых XIV в. отсутствует. Его заменило выражение **«ذهبی مسک»** «золотая монета»². Очевидно, денежный термин «динар» уже прочно вошел в быт как счетная единица для 6 дирхемов. Однако естественно предположить, что в монетной системе Хорезма золотая монета была эквивалентна серебряному динару, т. е. 6 дирхемам. К. Маркс писал, что при биметаллическом денежном обращении появляется тенденция считать золото и серебро «одной материей», считать, что «серебро, этот менее ценный металл, есть неизменная дробная часть золота»³. Термин «динар» означает теперь не золотую монету, а то количество серебра, которое к этой монете приравнивается по существующему в монетной системе рацио золота и серебра.

Золотые монеты Хорезма XIV в. чеканились по весовой норме в 1,13 г, т. е. в четвертую часть мискаля. $4,55 \text{ г} : 4 = 1,138 \text{ г}$. Таким образом, 1 мискаль золота приравнивался к 4 динарам серебра, т. е. к $4 \cdot 2,5$ мискалям = = 10 мискалям. Учитывая то обстоятельство, что проба хорезмских монет была высокой (0,95⁴), мы можем установить рацио золота к серебру в хорезмской монетной системе, равное 1 : 10. Таково же было отношение золота и серебра в денежной системе Индии XIV века. Однако, если в Индии действительная (рыночная) относительная стоимость этих двух металлов была, вероятно, близка к пропорции 1 : 10, то в Хорезме, во всяком случае в первой половине XIV в., действительное отношение цен золота и серебра было равно 1 : 8,54⁵.

В заключение следует остановиться на той причине, которая побудила читателя рукописи аз-Захиди написать столь пространную заметку о хорезмских денежных и весовых единицах. Перевод меккских денег в хорезмские вполне понятен, если учесть, что по традиции, восходящей ко времени пророка, закат исчислялся в меккских денежных единицах для всех других городов⁶. Поскольку хорезмские мискали тяжелее меккских, то такой перерасчет необходим. Если платить хорезмскими мискалями налог закат просто такое же количество мискалей, какое исчислено в меккских мискалях, то неизбежны большие убытки. На каждые 10 мискалей будет переплачено $\frac{2}{3}$ мискаля, так как в 10 меккских содержится $9\frac{1}{3}$ хорезмского мискаля (см. фразу 6). Очевидно, наш хорезмиец под влиянием каких-то финансовых рассуждений автора рукописи, составил подобный перерасчет заката на хорезмские денежные и весовые единицы именно для того, чтобы уяснить этот вопрос.

В итоге реконструкции монетной системы Хорезма XIV века мы получаем:

1 золотая монета = 1 счетному динару = 6 дирхемам.

1 дирхем = 40 пулам.

¹ В XVI в. в Средней Азии отношение цен на медь и серебро было близко к 60 : 1. См. Е. А. Давыдович. К вопросу о курсе и обращении серебряной монеты в государстве Шейбанидов (XVI в.). Тр. САГУ, кн. 3, вып. XI (новая серия, гуманитарные науки). Ташкент, 1950, стр. 155.

² Монета с такой надписью хранится в ГИМ, инв. № 840.

³ К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1952, стр. 65.

⁴ Этую пробу имеет монета, хранящаяся в Астраханском краеведческом музее.

⁵ Подробно об этом см. Г. А. Федоров-Давыдов. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV веке. КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 51—58.

⁶ Maqrisy. Traité des poids et des mesures légales des Musulmans Traduction de S. Sacy. Paris, an VII de la République, стр. 2—3; traduction, стр. 11—14.